

"О? Что ты можешь сделать?"

Хань Ву смотрел вверх и вниз, намекнув на его лицо.

Гуань Сяоцянь слегка улыбнулся: "Все просто, режь одну".

"В настоящее время ваш кусок сырого камня слишком мал, чтобы казаться зеленым, поэтому я предлагаю, чтобы это была хорошая идея, чтобы сделать разрез, и до тех пор, пока он может казаться зеленым, я могу думать для вас! Способ выставить его на аукцион".

"Порез - не проблема... "Хань Ву внезапно посмотрел на Гуань Сяоцянь, "Просто я немного запутался в том, почему ты хочешь сделать меня... Специально открыть заднюю дверь?"

Гуань Сяоцянь очаровательно улыбнулся: "Мы являемся аукционным домом и инвестируем только в ценных VIP-персон. Я уверен, что в будущем ты сможешь придумать больше таблеток, так что я не возражаю против установления с тобой определенной дружбы... Кроме того, давая тебе вот это. Что плохого в том, чтобы открыть заднюю дверь красивому мужчине?"

Просто эти слова немного смутили Хань У, особенно когда другая сторона сказала три слова "открыть заднюю дверь" настолько двусмысленно, что Хань У не мог не бросить спокойный взгляд на ягодицы Гуань Сяоцяня.

Эта женщина должна быть сознательной.

Хань Ву выдержал, чтобы не потерять самообладание, но вместо этого улыбнулся: "Красавчик? Как ты узнал, что я красавчик?"

Гуань Сяоцянь хе-хе-хе улыбается: "Так прекрасна кожа, нежная плоть кожи, а потом смотришь на свои руки, я не верю, что тридцати или сорокалетний мужчина может иметь! Такая пара нежных ладоней".

Тело Хань У немного дрогнуло, спокойно положив руки за спину, как можно скорее сам уже скрывался, кажется, что перед этой женщиной все еще нечего скрывать ах.

Хорошо, что другая сторона не может угадать его истинную сущность.

Гуань Сяоцянь, казалось, испугался гнева Хань У, даже снова улыбнулся и сказал: "Господин, я понимаю вашу осторожность, вы можете быть уверены, что я буду абсолютно уверен в том. Ваши личные секреты гарантированы".

Видя, что Хань У не говорит, Гуань Сяоцянь предварительно спросил: "Что вы думаете, сэр?".

"Да". Хан Ву кивнул головой в знак согласия.

"Хорошо, я пойду позову кого-нибудь, чтобы порезали его для тебя."

Гуань Сяоцянь двигался быстро и эффективно, заняв менее десяти минут, чтобы вернуться сюда снова, на этот раз с двумя рабочими позади нее, эти двое несут ножницы с ними в дом.

Хань Ву взглянул на изумрудный камень-сырец, затем протянул руку и указал в направлении, противоположном зеленому пятну на вершине камня.

"Просто прорежь здесь".

Оба работника были явно поражены, так как это был обычай, что люди часто выбирали огранку вдоль открытого зеленого пятна при азартных играх с камнем, чтобы было легче разрезать зеленый изумруд, но никогда не думали, что Хань Ву уйдет со своего пути и прямо выберет противоположное направление.

"Вырезать в соответствии с тем, что говорит клиент". Гуань Сяоцянь со стороны прямо говорил.

"Да!"

Рядом с ним, Хань У выглядел спокойно, только он точно знал, где камень имеет изумруд, это, если мы последуем за расположением этого зеленого пятна, я боюсь, что не будет пердеть в одном разрезе.

Оба рабочих ловко запустили машину и быстро вырезали небольшую щель в жадеитовом сыром камне, который принес Хань Ву.

Когда отрезали целый кусок внешней кожи камня, перед всеми появился ослепительный изумрудно-зеленый цвет, и кроме Хань Ву, все трое людей на месте происшествия смотрели прямо на него, как будто не могли в это поверить.

"Толстый..." рабочий не мог не смотреть на кусок изумруда перед ним с некоторой завистью.

Весь разрез был гладким и ровным, ярко-зеленым, площадь была почти равна половине пачки сигарет, а самое главное - изумрудно-зеленый цвет этого разреза был действительно слишком насыщенным, и среди них не было замешано ни одного недостатка.

Это просто идеальный кусок нефрита.

Маленький ротик Гуань Сяоцяня, покрытый красной помадой, слегка закрылся и посмотрел на

Хань У в каком-то сюрпризе, затем слегка улыбнулся: "Сэр, поздравляю".

Хань Ву слегка кивнул, но не выглядел удивлённым.

"Таким образом, он может быть выставлен на аукцион, верно?"

"Естественно, и я могу устроить для тебя аукцион сегодня вечером." Гуань Сяоцянь улыбнулся с некоторым волнением: "Аукционный зал по соседству только начинает аукцион, позже вы можете устроить этот жадеит, чтобы он оказался в конце Лицом к лицу".

"Хорошо".

"Но перед этим нам нужны еще документы и контракт. Затем вы оставляете мне номер карты, а наоборот, мы выставляем вам на аукцион оставшуюся сумму после вычета соответствующих сборов. Карта продолжается".

Хань У кивнул, что сомнений нет, и Гуань Сяоцянь еще раз взглянул на изумрудную грань, и женщина, естественно, заинтересовалась драгоценными камнями. Не было никакого сопротивления. Более того, это был такой идеальный кусок жадеита.

"Если все это жадеит, то вы получите большую прибыль, сэр."

Гуань Сяоцянь улыбнулся с некоторыми эмоциями: "Неудивительно, что люди говорят, что когда дело доходит до игорных камней, все они богаты и бедны одним вырезанием, эта ваша огранка вырезала, по крайней мере. Несколько сотен тысяч ах".

Хань Ву не была заинтересована в том, чтобы ворчать на другую сторону, и прямо спросила: "Ты можешь поторопиться, у меня есть другие дела".

"Хорошо, я сейчас же пойду и подготовлю тебе контракт, а ты подожди здесь минутку."

Подготовив контракт и подписав на нем свое имя, Хань Ву, конечно, не стал бы использовать свое настоящее имя, а потом оставил номер банковской карты. Эта карточка была также новой карточкой, на которую Хань Ву подавал заявку заранее, и он не хотел оставлять следов своего расследования.

Взглянув на это имя Ван Вэя в контракте, Гуань Сяоцянь немного улыбнулась, естественно, она не подумала, что это гнилое имя будет настоящим именем Хань Ву.

"Хорошо, я позабочусь об остальном. Вам просто нужно подождать в гостинной, сэр, а после аукциона я приду прямо к вам, чтобы договориться".

Вернув Хань Ву в салон на втором этаже, этот салон был намного более высококлассным, чем тот салон на первом этаже, за исключением дивана. Помимо стола для чайного автомата и стульев, в вашем распоряжении также имеется фонтан для питья по телевизору. Рядом с ним даже стояла кровать, которая также позволяла людям отдыхать и временно спать, как и в роскошных номерах отеля.

После поселения Хань У здесь, Гуань Сяоцян покинул комнату с контрактом и оригинальным нефритовым камнем. Спустились, чтобы договориться об аукционе.

Хань Ву сел на диван и взял пульт управления сбоку и случайно нажал на выключатель, в результате чего его удивило то, что после того, как загорелся экран телевизора, появилась картинка не с телеканала, а с видеокамеры наблюдения.

Увидев изображение на экране, Хань Ву вдруг осознала: так можно было наблюдать за ходом аукциона в прямом эфире через камеру в этом зале.

Это была продуманная мера, по крайней мере, продавец мог наблюдать за тем, как весь процесс продажи его предметов на аукционе, избегая при этом любого фаворитизма и мошенничества.

В соседнем аукционном зале аукцион близится к своему завершению, сегодня здесь собралось немало гостей, и есть несколько предметов, которые произвели фурор, особенно бронзовый штатив с бронзовым звериным узором из эпохи Воюющих государств, который напрямую заставил воевать всех участников аукциона, и цена взлетела до более чем 5 миллионов, прежде чем его наконец-то купил таинственный покупатель щедрой рукой.

Старые Кай и Ло Чай сейчас находятся в отдельной комнате на втором этаже с несколькими чуваками. Со времени последнего конфликта с Хань У, Сюй Пэн был заперт семьей Сюй и практически не имеет права выходить на улицу, поэтому эти чуваки могут тусоваться только с группой людей в одиночку.

Старая фортуна также заметила несколько предметов сегодня вечером и попыталась сделать ставку на них, но, к сожалению, сегодня слишком много VIP-персон, и его денег не хватает, чтобы их увидеть. Несколько раз он терял связь с фаворитами.

"Трава"! Есть так чертовски много богатых людей". Не сумев снова сделать ставку, старина Кай бросил знак в руке на стол с несколько расстроенным выражением лица.

Ему нравилось ощущение, что торги были беззаботными, но, к сожалению, казалось, что сегодня это не его домашняя территория, и несколько раз он становился трансплантатом для других.

Несколько братьев рядом с ним даже смеялись и делали комплименты: "Это потому, что брат Кай не хочет конкурировать с ними, если ты действительно хочешь, как могут быть Что с ними

такое?"

Это было откровенно лестно, но очень успокаивало уши Старого Кая. Он был человеком, которому просто нравилось слышать, как люди делают себе комплименты.

Все эти люди перед ним считались его собственными людьми и лошадьми, ему обычно приходилось играть роль младшего брата перед Сюй Пэном, но теперь, когда он был собственным младшим братом, он, естественно, хотел вернуть себе манеру поведения босса.

"Сегодня я привел тебя сюда, чтобы познакомить с миром и дать тебе увидеть, что такое по-настоящему богатый человек." Старый Кай чихнул.

"Не волнуйтесь, ребята, пока вы искренне следуете за мной, я не буду плохо с вами обращаться."

"Да, да, я всегда чувствовал, что есть будущее, только если я последую за Каем." Рядом с ним был мужчина средних лет, который был полон комплиментов, не считая того, что он достаточно взрослый, чтобы быть отцом Старого Кая.

Старый Кай протянул руку и похлопал по плечу другому: "Неплохо, Старый Фэн, пойдем в ночной клуб позже, когда аукцион закончится, и я найду тебе пару цыпочек! Выпустите огонь".

"Эй, а где та маленькая модель второго яруса, что была у тебя в прошлый раз? Сколько дней прошло? Просто бросаешь людей?" Другая сторона рыбака засмеялась и спросила.

"Черт, эта сука чистая тупая, со мной, чтобы провести несколько дней вместе, действительно думает о себе, как о человеке, и все еще планирует поговорить о браке со мной, Лаози. Если ты не счастлив, просто скажи ему, чтобы он потерялся".

Несколько чуваков здесь шутили и смеялись, и аукцион за пределами сцены, наконец, закончился, но аукционист-мужчина не просто ушел со сцены, а обернулся и смотрел, как обслуживающий персонал в Чонгсаме придумал новый поднос.

Когда официант спустился вниз, аукционист-мужчина улыбнулся и оглянулся вокруг: "Дорогие боссы, уважаемые гости, сейчас передо мной сегодня вечером Забирайся на наш последний участок. Если боссам интересно, придется работать усерднее".

Сказав это, аукционист протянул руку и поднял красную ткань прямо перед собой, показав внутри оригинальный жадеитовый камень.

"Изумрудный?"

"На самом деле это оригинальный изумрудный камень!"

Небольшой скандал прозвучал вне сцены, и все глаза были притянуты к чистому зеленому изумруд, вырезанному на вершине этого камня. Даже если они ничего не знали об игорных камнях, они понимали, насколько хороша чистота изумруда, содержащегося в этом камне.

"Йоу, хорошая штука". Увидев оригинальный жадеитовый камень, глаза Старого Кая загорелись, он обычно любил азартные камни, так что у него было мало знаний об этом камне!

Как только он увидел грани жадеитового камня-сырца, Старый Кай понял, что в нем определенно что-то есть, и если бы в разрезе был только жадеит, то ценность такого большого куска... была бы астрономической.

Углы рта Старого Кая свернулись, и в его глазах вспыхнул жадный взгляд, явно двинутый, чтобы принять его за себя.

Вместо этого мужчина средних лет, сидящий рядом с ним, вдруг встал, уставившись на камень на экране через окно с озадаченным лицом, его брови бороздили, как будто он был несколько неуверен в себе.

Видя, как другая сторона надувает перед ним одну нитку, старина Кай с неудовольствием ударил этого мужчину средних лет по голове: "Трава! Разве ты не видел мир?"

В результате мужчина средних лет совсем не злился, а был немного взволнован и протянул руку, чтобы указать на внешнюю сторону: "Вот так, брат Кай, этот кусок нефрита". Оригинальный камень, который я знаю".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/971557>